

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
16 June 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьями 22 Конвенции относительно
сообщения № 639/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Н.А.А. (представлен адвокатом Таригом Хассаном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	14 ноября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	2 мая 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Судан
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток в случае депортации в страну происхождения (невозвращение)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Н.А.А., гражданин Судана, родившийся 26 марта 1986 года, в отношении которого принято решение о его депортации из Швейцарии в Судан. Он утверждает, что его депортация будет представлять собой нарушение Швейцарией его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом Таригом Хассаном.

1.2 Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, 24 ноября 2014 года принял решение направить просьбу о применении временных мер согласно пункту 1 правила 114 правил процедуры Комитета и просил государство-участник не высылать заявителя в Судан, пока его жалоба рассматривается Комитетом.

* Принято Комитетом на его шестидесятой сессии (18 апреля – 12 мая 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Себастьян Тузе, Абдельвахаб Хани, Кенин Чжан и Клод Эллер-Руссан.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является гражданином Судана, принадлежащим к этнической группе гимир. Он родился в 1986 году в деревне недалеко от Кутума, Северный Дарфур. В 2003 году повстанцы начали проникать в Кутум. Отец заявителя, который был главой деревни, поддержал Освободительное движение Судана.

2.2 В августе 2005 года суданская армия обстреляла район заявителя; ее целью были повстанцы и поддерживающее их местное население. В ходе атаки был убит отец заявителя, который молился в медресе (школа изучения Корана). После данного инцидента заявитель уехал из города и остановился в Хартуме у дяди, который поддерживал оппозицию.

2.3 В сентябре 2005 года заявитель улетел в Бейрут по подложным документам на имя Исага Ахмеда Адемхаруна. После того как он покинул Республику Судан его дядя был также убит в Омдурмане в связи с его поддержкой оппозиции¹. Заявитель провел в Бейруте четыре года, затем отправился в Швейцарию через Турцию, Грецию и Италию².

2.4 После прибытия в Швейцарию заявитель участвовал в нескольких митингах и акциях протеста против правительства Судана в Женеве и Цюрихе, во время которых он скандировал лозунги против суданского режима. В частности, 10 октября 2013 года он участвовал в акции протеста в Женеве, в ходе которой протестующие обвиняли правительство Республики Судан в систематическом использовании военной силы против мирных демонстрантов³. 25 февраля 2014 года заявитель принял участие в Женевском саммите по правам человека и демократии, на котором он встретился с лидерами Освободительной армии Судана⁴ и Движения за справедливость и равенство⁵. 7 сентября 2014 года он присутствовал на встрече между представителями Движения за справедливость и равенство и неправительственной организации «Женевский призыв». Заявитель утверждает, что его сфотографировали вместе с членами «Женевского призыва» и Движения за справедливость и равенство, в том числе с его лидером Ахмедом Атимом⁶. С 2010 года «Женевский призыв» и Движение за справедливость и равенство ведут совместную работу по введению запрета на противопехотные мины, а также по другим гуманитарным вопросам, и суданский режим наверняка внимательно следит за их деятельностью.

2.5 Автор посетил 13 сентября 2014 года мероприятие, организованное в целях создания швейцарского отделения Движения за справедливость и равенство в Цюрихе, на котором присутствовали члены Движения за справедливость и ра-

¹ Заявитель не сообщает информацию о дате смерти.

² Заявитель не уточняет дату прибытия в Швейцарию.

³ Заявитель представляет программу акции протеста (дата отсутствует).

⁴ Освободительная армия Судана (ОАС) была образована в 2001 году дарфурцами из неарабских общин, но борьба за власть привела к ее расколу. Основными ее фракциями являются ОАС-ММ во главе с Минни Арку Минави (этническая группа загава) и ОАС-АВ во главе с Абдельвахидом Мохаммедом Ахмедом Нуром (этническая группа фур). См. <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/223-sudan-and-south-sudan-s-merging-conflicts.pdf>.

⁵ Движение за справедливость и равенство является одной из основных исконно дарфурских групп повстанцев. Оно было создано в начале 2003 года группой образованных, политически опытных дарфурцев. С 2007 года ДСР активно работает над вербовкой дарфурских арабов, в том числе из поддерживаемого правительством ополчения, или «Джанджавид». С самого начала Движение за справедливость и равенство стремилось к реформам на национальном уровне и смене режима, используя факты зверств в Дарфуре для лишения правительства легитимности на международном уровне. См. http://www.ecoi.net/file_upload/90_1445927515_arc-sudan-darfur-201510.pdf.

⁶ Автор сообщения представляет фотографии со встречи, в том числе одну, на которой он стоит рядом с г-ном Атимом.

венство и его лидер⁷. Он также утверждает, что во время этого мероприятия его фотографировали⁸. Автор считает, что данное мероприятие должно было привлечь внимание суданских властей.

2.6 Тогда же заявитель официально присоединился к Движению за справедливость и равенство и получил членский билет⁹. Он также утверждает, что посещал различные конференции в Организации Объединенных Наций и в ходе них встречал официальных делегатов от Судана и они его видели.

2.7 Заявитель 13 апреля 2010 года подал прошение о предоставлении убежища. 17 августа 2010 года Федеральное миграционное бюро отклонило его прошение и отдало распоряжение о его высылке в Грецию. 26 августа 2010 года заявитель обжаловал это решение. 8 марта 2011 года Федеральное миграционное бюро аннулировало свое решение от 17 августа 2010 года и возобновило процедуру рассмотрения дела заявителя о предоставлении убежища. 7 января 2014 года Федеральное миграционное бюро отклонило его прошение о предоставлении убежища.

2.8 Заявитель подал 7 февраля 2014 года подал в Федеральный административный суд апелляцию на решение об отказе ему в убежище, которая была отклонена 10 октября 2014 года. Заявитель получил письмо, предписывающее ему покинуть Швейцарию 18 ноября 2014 года.

2.9 Суд счел, что заявитель не смог убедительно доказать, что он родился и жил в Северном Дарфуре. Ссылаясь на свое предыдущее решение BVGE 2013/5, Суд также счел возможным перемещение населения из Дарфура в Хартум. В отношении политической деятельности заявителя Суд постановил, что в соответствии с его судебной практикой политическая деятельность в изгнании приводит к признанию статуса беженца только в том случае, если политическое преследование в стране происхождения является наиболее вероятным результатом такой деятельности. Суд счел, что, несмотря на политическую деятельность заявителя, суданские власти не следят за ним и ему не будет угрожать опасность применения пыток или негуманного и унижающего достоинство обращения в случае возвращения в Судан.

2.10 Заявитель утверждает, что в противоположность тому, что указано в решении Суда, он убедительно доказал свое происхождение из Дарфура и события, которые привели к его бегству. Он утверждает, что никогда не имел других документов, удостоверяющих личность, и что он проинформировал власти государства-участника об этом в начале процедуры рассмотрения его прошения о предоставлении убежища. Он ссылается на статью 7 Закона Швейцарии о праве убежища¹⁰, согласно которой «любое лицо, обращающееся за убежищем, должно доказать или, по крайней мере, убедительно объяснить свой статус беженца», и утверждает, что данная статья не требует строгих доказательств. В этой связи он напоминает, что он представил подтверждение места жительства, выданное местными органами власти Кутума, а также поддельный паспорт, по которому он прибыл в Швейцарию, дабы ничего не скрывать от швейцарских властей. Он утверждает, что описал свою деревню и Кутум насколько позволили способности, ограниченные его плохим образованием. Заявитель также утверждает, что он описал функции и деятельность своего отца в меру своих знаний, учитывая, что на тот момент он был довольно молод, но все же смог описать его убийство лаконично и с необходимыми деталями.

2.11 В отношении возможного альтернативного перелета заявитель утверждает, что внутреннее перемещение неприемлемо для него, поскольку ему угрожа-

⁷ Заявитель представляет фотографии с мероприятия.

⁸ Заявитель прилагает фотографии с мероприятия.

⁹ Заявитель не сообщает дату вступления в Движение за справедливость и равенство. Он прилагает свой членский билет.

¹⁰ Размещено по адресу www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19995092/201610010000/142.31.pdf.

ет опасность преследования со стороны суданских властей, которые в настоящее время осуществляют контроль над всей территорией Судана, а не со стороны повстанцев, как отметил Суд в своем решении BVGE 2013/5. В качестве примера заявитель ссылается на сообщения о произвольных арестах, внесудебных казнях и грубом обращении с лицами, содержащимися под стражей, в том числе сообщения о задержании большого числа лиц, проживающих в Хартуме, после атаки Движения за справедливость и равенство на Омдурман¹¹.

2.12 Относительно довода Суда о том, что опасение заявителя стать жертвой преследований в связи с его политической деятельностью в изгнании не обосновано, заявитель утверждает, что оно противоречит решению Европейского суда по правам человека по делу *А.А. против Швейцарии*. В том случае Суд уточнил, что к лицам, которым угрожает преследование, относятся не только известные политические оппоненты, но просто подозреваемые в оппозиции к текущему суданскому режиму и поддержке оппозиционных движений¹². Суд счел, что власти Судана берут на заметку лиц, проявляющих политическую активность за границей, в частности связанных с Освободительной армией Судана, и принимающих участие в международных встречах в Женеве. По мнению Суда, заявитель, не будучи членом Освободительной армии Судана, не является политически значимой фигурой по смыслу юридической практики Суда. Заявитель утверждает, что такое заключение несовместимо с решением Суда по делу *А.А. против Швейцарии*. Он заявляет, что в соответствии с данным решением его политическая деятельность имеет отношение к делу и должна была быть принята во внимание властями государства-участника как источник реальной, предсказуемой и личной опасности для него.

2.13 Он также заявляет, что данный довод несовместим с постановлением Суда в его решении BVGE 2013/21. В данном решении Суд счел, что власти Судана узнают только о лицах, занимающихся политической деятельностью или критикующих правительство Судана или подозреваемых в поддержке оппозиционного движения¹³. Суданцы, в течение долгого времени проживающие за границей, подвергаются допросу суданскими силами безопасности на предмет их возможных контактов с оппозицией во время их пребывания за пределами страны. По мнению Суда, лица, поддерживающие контакты с Освободительным движением Судана и Освободительной армией Судана, безусловно, берутся на заметку правительством Судана. В этой связи заявитель подчеркивает, что в ходе своей политической деятельности он встречался с влиятельными лидерами Освободительной армии Судана и Движения за справедливость и равенство.

2.14 Заявитель далее утверждает, что Движение за справедливость и равенство в Швейцарии насчитывает только несколько членов, за которыми, таким образом, могут легко наблюдать штатные сотрудники посольства и ряд добровольных информаторов, поддерживающих правительство. В отношении своего участия в акциях протеста, в ходе которых он скандировал лозунги, и его встреч с различными лидерами Движения за справедливость и равенство, заявитель считает, что вероятность того, что он известен правительству Судана, высока.

2.15 Заявитель также ссылается на решение Суда Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии по вопросам убежища и иммиграции от 4 ноября 2009 года, согласно которому: «Дарфурцы могут вызывать подозрение у сил безопасности... в связи с их поездками за границу или контактами с отдельными лицами или организациями за границей»¹⁴. Он заявляет, что по причине его контактов, в особенности в качестве активного члена Движения за

¹¹ Автор не сообщает конкретную дату.

¹² См. *А.А. против Швейцарии*, Европейский суд по правам человека, решение № 58802/12 от 7 января 2014 года, пункт 40.

¹³ BVGE 2013/21, unpublished E. 10.5 (BVGer E-1979/2008, 31 May 2013).

¹⁴ См. United Kingdom: Asylum and Immigration Tribunal, *AA v. Secretary of State for the Home Department* (18 December 2009), para. 5. Размещено по адресу www.refworld.org/docid/505af0352.html.

справедливость и равенство за границей, он подвергнется серьезному риску преследования в случае возвращения в Судан.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что, депортировав его в Судан, государство-участник нарушит его права, предусмотренные статьей 3 Конвенции, поскольку ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

3.2 Он заявляет, что, будучи активным участником политической деятельности и членом Движения за справедливость и равенство, он принадлежит к группе высокого риска и в случае возвращения в Судан подвергнется преследованиям со стороны суданских властей. Данные опасения подкреплены фактом убийства его отца суданской армией. Он утверждает, что в случае высылки, вероятнее всего, он будет арестован в аэропорту Судана и ему будет угрожать опасность применения пыток и бесчеловечного обращения. Автор ссылается на независимые источники, подтверждающие практику произвольных арестов и применения пыток в отношении дарфурцев со стороны властей Судана¹⁵. Автор добавляет, что условия содержания заключенных в Судане крайне плохие, тюрьмы переполнены и есть сообщения о регулярном ненадлежащем обращении государственных служащих с лицами, содержащимися под стражей¹⁶. Заявитель также ссылается на доклад организации «Международная амнистия», согласно которому в Республике Судан распространены случаи применения силы, произвольного задержания и пыток в отношении участников акций протеста¹⁷. В докладе также отмечено, что пытки и жестокое обращение во время произвольного задержания по-прежнему являются обычной практикой сил безопасности в отношении членов оппозиционных движений и участников акций протеста.

3.3 Заявитель утверждает, что в Республике Судан существует доказанная практика грубых и вопиющих нарушений прав человека, согласно определению пункта 2 статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник утверждает, что Федеральное миграционное бюро тщательно изучило доводы заявителя в отношении опасности преследования со стороны властей Судана в случае выдворения в Судан. Государство-участник добавляет, что автор в своей жалобе Комитету не представил никаких новых доказательств, которые могли бы изменить решения, принятые Федеральным миграционным бюро и Федеральным административным судом.

4.2 В отношении доказательств существования в Республике Судан постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека государство-участник отмечает, что в своем решении от 10 октября 2014 года Федеральный административный суд постановил, что в Судане за пределами Дарфура нет повсеместных проявлений насилия¹⁸. В соответствии с юридической практикой Суда, альтернативные перелеты допустимы для беженцев из Дарфура, поскольку Хартум считается безопасным регионом¹⁹.

¹⁵ Amnesty International, «Darfur crisis reaches Sudanese capital» (23 May 2008); United States of America Department of State, «2008 Country Report on Human Rights Practices: Sudan», размещен по адресу www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2008/af/119026.htm.

¹⁶ См. «2008 Country Report on Human Rights Practices» (сноска 15 выше).

¹⁷ Amnesty International, *Excessive and deadly: The use of force, arbitrary detention and torture against protesters in Sudan* (London, 2014). Размещен по адресу www.amnesty.org/en/documents/AFR27/004/2014/en/.

¹⁸ Государство-участник ссылается на решение Федерального административного суда от 10 октября 2014 года, пункт 8.5, стр. 17 (текста оригинала).

¹⁹ Там же, пункт 6.3, стр. 13 (текста оригинала).

4.3 Государство-участник утверждает, что заявитель не смог убедительно доказать, что ему угрожает личная, реальная и конкретная опасность подвергнуться обращению, которое будет являться нарушением Конвенции, в случае возвращения в любой регион за пределами Дарфура.

4.4 Государство-участник также сообщает, что заявитель не утверждал, что он подвергался пыткам или жестокому обращению в прошлом. Он даже признал, что лично никогда не имел проблем с властями Судана и никогда не был арестован²⁰.

4.5 Государство-участник отмечает, что заявитель отрицает свое участие в какой-либо политической деятельности в Судане²¹ и членство в какой-либо повстанческой организации в Дарфуре, поскольку он и его отец были «против этого»²².

4.6 Государство-участник отмечает, что заявитель сообщает о своем участии в различных митингах и акциях протеста против правительства Судана. Оно также принимает к сведению утверждение заявителя о его членстве в Движении за справедливость и равенство. Государство-участник утверждает, что национальные власти изучили эти доводы и пришли к мнению, что нет достаточных доказательств для вывода о том, что заявителю угрожает обращение, которое будет приравнено к нарушению Конвенции, в случае его возвращения в Судан²³.

4.7 Государство-участник отмечает, что автор не имеет особого политического статуса, чтобы быть объектом преследования со стороны правительства Судана. До своего отъезда из Судана он был фермером и никогда не принимал никакого участия в политической деятельности. Государство-участник утверждает, что невозможно, чтобы власти Судана, даже узнав в будущем о его политической деятельности, вдруг посчитали заявителя «опасным» и стали его преследовать.

4.8 Государство-участник считает, что предполагаемое членство заявителя в Движении за справедливость и равенство или факт получения им членского билета от организации, объединяющей лиц в изгнании, не подвергает его опасности преследования. Государство-участник добавляет, что существует множество членских билетов от подобного рода организаций в Европе, которые легко получить. Заявитель признал, что не играл особой роли в ходе демонстраций, в которых принимал участие²⁴. Он никогда не выступал с речами во время демонстраций, а только выкрикивал лозунги²⁵.

4.9 Государство-участник считает, что власти Судана в состоянии провести различие между многочисленными суданцами, участвующими в политической деятельности в Европе в надежде получить вид на жительство, и политическими активистами, которые могут представлять угрозу режиму и которые уже были взяты на заметку суданскими властями до их отъезда из Судана. Государство-участник утверждает, что национальные власти пришли к выводу, что автор не принадлежит ни к какой группе активных суданцев в зарубежных странах, которые могли бы стать мишенью или объектом интереса для властей Судана.

²⁰ Государство-участник ссылается на протокол слушания от 22 апреля 2010 года, стр. 7 (текста оригинала); и слушания от 17 декабря 2013 года, стр. 9–10 (текста оригинала).

²¹ Государство-участник ссылается на протокол слушания от 17 декабря 2013 года, стр. 10 (текста оригинала).

²² Там же, стр. 13 (текста оригинала).

²³ Государство-участник ссылается на решение Миграционного бюро от 7 января 2014 года, пункт 5 (текста оригинала); и решение Федерального административного суда от 10 октября 2014 года, пункт 6.4 (текста оригинала).

²⁴ Государство-участник ссылается на протокол слушания от 17 декабря 2013 года, стр. 14 (текста оригинала).

²⁵ Там же, стр. 16 (текста оригинала).

4.10 Федеральный административный суд также пришел к выводу, что автор не имеет особого политического статуса, который может подвергнуть его опасности, по смыслу решения Европейского суда по правам человека в деле *А.А. против Швейцарии*²⁶. Государство-участник добавляет, что заявленные тогда причины для предоставления убежища отличаются от тех, которые заявитель указывает в настоящем сообщении, в частности в плане масштабов и продолжительности его деятельности и ее последствий.

4.11 Государство-участник утверждает, что национальные власти пришли к выводу, что автор не смог убедительно обосновать свои утверждения во время рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Федеральное миграционное бюро и Суд пришли к мнению, что маловероятно, что автор родом из Кутума, Северный Дарфур²⁷. В ходе слушаний 17 декабря 2013 года заявитель подтвердил, что у него никогда не было удостоверения личности на имя Н.А.А. Он заявил, что у него есть только «подтверждение места жительства» и свидетельство о браке на это имя²⁸. В соответствии с судебной практикой и практикой властей Швейцарии справка о месте жительства, выданная местными органами власти в Кутуме, не отвечает требованиям и не считается действительным удостоверением личности. Кроме того, справка является лишь копией, а не оригинальным документом, не содержит элементов защиты, к тому же известно, что такого рода документы легко приобрести. Перевод (на английский язык) свидетельства о браке также не является доказательством, поскольку, как признал заявитель, не существует официальной процедуры выдачи такого вида свидетельства, и оно не показывает, что он родом из Дарфура, где он предположительно вступил в брак²⁹.

4.12 Государство-участник отмечает, что утверждения заявителя о месте его происхождения противоречивы, они не отражают реальную ситуацию и не конкретизированы. Например, заявитель вначале указал, что жил в Кутуме. Затем, после собеседования с властями, он изменил свои показания и заявил, что жил в деревне, находящейся примерно в 45 минутах от этого города³⁰. Заявитель также не смог предоставить убедительную информацию об особенностях Кутума или о боях в окрестностях города между представителями правительства Судана и повстанческих организаций. Кроме того, места, которые, по словам заявителя, находятся около Кутума, в действительности не расположены рядом с этим городом³¹.

4.13 Национальные власти пришли к выводу, что, вопреки утверждениям заявителя, он мог приехать из другого региона Судана и, вероятно, определенный период времени до отъезда из Судана жил за пределами Дарфура. Государство-участник считает, что причины его прошения о предоставлении убежища – бегство от гражданской войны в Дарфуре – безосновательны³².

4.14 Национальные власти также пришли к выводу, что утверждения заявителя о насильственной смерти его отца были отчасти противоречивы и неточны. В ходе первого слушания заявитель сообщил, что его отец представлял Движение за освобождение Дарфура и что он призывал молодых людей освободить Дарфур³³. В ходе второго слушания заявитель отрицал, что его отец занимался

²⁶ Государство-участник ссылается на решение Федерального административного суда от 10 октября 2014 года, пункт 6.4 (текста оригинала).

²⁷ Государство-участник ссылается на протокол слушания от 17 декабря 2013 года, стр. 5 (текста оригинала).

²⁸ Там же, стр. 3 (текста оригинала).

²⁹ Там же, стр. 4 (текста оригинала).

³⁰ Там же, стр. 1 и 7 (текста оригинала).

³¹ Там же, стр. 5 (текста оригинала).

³² Решение Миграционного бюро от 7 января 2014 года, пункт 2 (текста оригинала); решение Федерального административного суда от 10 октября 2014 года, пункт 6.1 (текста оригинала).

³³ Государство-участник ссылается на протокол слушания от 22 апреля 2010 года, стр. 7 (текста оригинала).

политической деятельностью³⁴. Заявитель не знал точную дату смерти отца, и его рассказ о якобы насильственной смерти отца был неточным³⁵. Он не смог сообщить, кто убил его отца («безусловно, люди, связанные с суданскими властями», «люди в форме»), дату его похорон или причину смерти. Вначале заявитель утверждал, что его отца застрелили; затем – что он погиб во время бомбардировки; и, наконец, на просьбу дать уточнения он ответил, что «он погиб от огнестрельного ранения и в то же время в ходе бомбардировки»). Кроме того, заявитель вначале утверждал, что был рядом с отцом в момент его гибели, а затем – что он ничего не видел.

4.15 Относительно причин, по которым его отца могли убить, заявитель вначале утверждал, что тот подстрекал людей против правительства или поддерживал повстанцев, но затем заявил, что его отец никогда не занимался политической деятельностью. Заявитель утверждал, что у его отца были связи с вооруженными группами, действовавшими в Дарфуре, но что он не знал, каковы в действительности были эти связи. Кроме того, заявитель вначале утверждал, что он не знает, принимал ли его отец активное участие в повстанческих организациях или в вооруженном конфликте против суданского режима, а затем заявил, что его отец был против повстанческих организаций.

4.16 Государство-участник далее утверждает, что заявитель не смог убедительно обосновать причины своего ходатайства о предоставлении убежища – бегство от гражданской войны и смерть отца – и что никакие материалы дела не позволяют убедиться в том, что ему будет угрожать опасность репрессий вследствие предполагаемой деятельности его отца.

4.17 Государство-участник утверждает, что заявитель не смог продемонстрировать, посредством представления доказательств и своих утверждений, что ему угрожает реальная, конкретная и личная опасность применения пыток в случае возвращения в Судан, и предлагает Комитету определить, что возвращение заявителя в Судан не представляет собой нарушения обязательств Швейцарии в соответствии со статьей 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 Касательно ситуации в области прав человека в Судане, заявитель ссылается на два решения Европейского суда по правам человека в отношении членов Движения за справедливость и равенство, в которых Суд постановил, что положение политических оппонентов с начала 2014 года ухудшилось³⁶. Заявитель добавляет, что всеобщие выборы в апреле 2015 года не изменили ситуацию и давление и преследования в отношении средств массовой информации и гражданского общества продолжились после выборов³⁷.

5.2 Что касается места своего происхождения, заявитель отмечает, что государство-участник приводит довод о том, что «подтверждение его места жительства» можно легко приобрести и таким образом оно не имеет никакой доказательной силы. Заявитель утверждает, что нормы доказывания в случае дел о предоставлении убежища в соответствии со статьей 7 Национального закона о праве убежища не требуют «строгих доказательств», а только представления достоверных доводов. Заявитель утверждает, что у него нет других документов, удостоверяющих личность, и что он смог получить только те документы, которые представил. Он заявляет, что они являются убедительным доказательством его

³⁴ Государство-участник ссылается на протокол слушания от 17 декабря 2013 года, стр. 13 (текста оригинала).

³⁵ Там же, стр. 10–12 (текста оригинала).

³⁶ См. *А.А. против Франции*, № 18039/11, решение от 15 января 2015 года; *А.Ф. против Франции*, № 80086/13, решение от января 2015 года.

³⁷ См. Agence France Presse, «Sudan seizes print runs of 10 newspapers in crackdown» (25 May 2015). Размещено по адресу www.yahoo.com/news/sudan-seizes-print-runs-9-newspapers-crackdown-002336598.html.

личности, даже если они могут не считаться «строгим доказательством». Довод государства-участника о том, что данный вид документов можно легко приобрести в Судане, не достаточен для оспаривания достоверности слов заявителя. Заявитель добавляет, что у него нет причин обманывать власти государства относительно его личности.

5.3 В отношении утверждения государства-участника о недостоверности и неточности показаний заявителя, он утверждает, что государство-участник не приняло к сведению его социальное происхождение и возраст. Заявитель утверждает, что он сообщил, что жил в населенном пункте «Хай эль Веди», также имеющем написание «Аль-Вади», который считается частью Кутума, несмотря на то, что находится от города в 45 минутах езды на машине³⁸. Он объясняет причину незнания количества жителей или точного расположения больницы тем, что посещал Кутум только один раз для совершения покупок. Он далее утверждает, что смог предоставить информацию о лагере для беженцев Кассаб; сообщить названия нескольких районов в Кутуме и военного аэропорта в Кутуме; а также о факте взятия повстанцами Кутума и бомбардировки города правительственными силами в 2005 году.

5.4 Заявитель объясняет, что он родился в 1986 году и покинул страну в возрасте 20 лет и поэтому не настолько хорошо знает город, как можно было бы ожидать от взрослого человека, прожившего в нем 20 лет. Заявитель далее объясняет, что он получил плохое образование и в связи с этим от него нельзя ожидать знаний ни о количестве жителей Кутума, ни о размере района Кутума.

5.5 Заявитель также объясняет, что в ходе проводимых собеседований с просителями убежища в Швейцарии обычной практикой является присутствие представителя НПО в качестве наблюдателя и для представления комментариев. В данном случае представитель организации HEKS, присутствовавший на собеседовании 17 декабря 2013 года, пришел к выводу, что показания заявителя о его происхождении из Кутума и его утверждения о том, что его отец поддерживал оппозицию, борющуюся против правительства Судана, и был убит суданской армией, достоверны. Представитель также отметил, что доказательства, представленные заявителем для подтверждения его политической деятельности в Швейцарии, не «рассматривались или обсуждались детально» во время собеседования³⁹. Представитель пришел к выводу, что есть признаки наличия преследования со стороны суданских властей; он рекомендовал «изучить ходатайство о предоставлении убежища по существу и обстоятельно выяснить личную опасность преследования в отношении просителя убежища». Он заявил, что «может понадобится проведение дополнительного собеседования», поскольку политический статус заявителя и его отца и, возможно, других членов семьи «не был изучен в полной мере».

5.6 Заявитель также утверждает, что довод государства-участника о том, что в ходе второго собеседования заявитель сообщил, что его отец не занимался активной политической деятельностью, является неправильным толкованием его заявления. В ходе второго собеседования заявитель утверждал, что его отец помогал людям, выступающим против правительства, или тем, кто поддерживал повстанцев⁴⁰. Заявитель затем подтвердил, что его отец имел «отношения» с людьми и что «иногда люди приходили к нему» и что встречи иногда проходили в доме отца⁴¹. Заявителю не разрешалось принимать участие в этих встречах и, таким образом, он не знал к какой группировке эти люди принадлежали. Заяви-

³⁸ Никакой дополнительной информации в этой связи представлено не было.

³⁹ Автор представляет «лист с подписью представителя неправительственной организации по оказанию помощи (HWV) в соответствии с пунктом 4 статьи 30 Закона о праве убежища».

⁴⁰ Автор ссылается на вопрос 117 собеседования от 17 декабря 2013 года (документ на немецком языке).

⁴¹ Автор ссылается на вопросы 122–125 собеседования от 17 декабря 2013 года (документ на немецком языке).

тель также утверждает, что он упоминал, что не знал, работал ли его отец на фракцию Арку Минави или Абдельвахида, которые оба являются лидерами Освободительного движения Судана, и что он продемонстрировал свое знакомство с Освободительным движением Судана.

5.7 Относительно насильственной смерти своего отца заявитель утверждает, что, поскольку на тот момент он был молод и малообразован, он может вспомнить лишь, что тот был убит в августе 2005 года. Он также сообщает, что в его культуре даты не важны, и утверждает, что может описать точные обстоятельства смерти своего отца⁴². В этой связи он утверждает, что его отец ушел с группой пожилых людей на публичное чтение в школу изучения Корана в ночь с четверга на пятницу. В три часа утра, время утренней молитвы, заявитель услышал выстрел, произошло столкновение между суданской армией и жителями деревни. Он оставался в своем доме, затем пошел искать отца в школу по изучению Корана, где нашел его тяжело раненым. Перед смертью отец сказал, чтобы он бежал к дяде. Заявитель так и поступил. Он утверждает, что абсолютно логично, что, с одной стороны, он не знал, кто убил его отца, и ничего сам не видел, и, с другой стороны, что он был с ним в момент смерти. Он добавляет, что утверждение, что его отец умер в ходе бомбардировки и от огнестрельного ранения, убедительно в контексте описанных серьезных боев.

5.8 Заявитель утверждает, что ему угрожает опасность преследования в связи с его принадлежностью к этнической группе гимир и политической деятельностью его отца. Он объясняет, что другие члены его семьи также занимаются активной политической деятельностью. Он утверждает, что суданская армия нападала на представителей этнических меньшинств в Дарфуре, поскольку их подозревали в поддержке повстанцев. Он заявляет, что его район подвергся бомбардировке, поскольку целью суданской армии были повстанцы и поддерживающие их этнические меньшинства. После того как заявитель покинул Кутум, его дядя был убит в Омдурмане. Заявитель утверждает, что в связи с политическим статусом его семьи ему угрожает реальная опасность преследования. Он заявляет, что единственной причиной того, что он никогда не подвергался пыткам и не был убит, является его побег из страны сразу после насильственной смерти его отца. Он утверждает, что в случае возвращения его незамедлительно посадят в тюрьму, подвергнут допросам и пыткам.

5.9 Заявитель повторяет, что он участвовал в нескольких политических митингах в Швейцарии против правительства Судана и ведет активную работу в небольшой общине швейцарского отделения Движения за справедливость и равенство. Заявитель отмечает, что государство-участник, не оспаривая его членство в Движении за справедливость и равенство, утверждает, что его членство не подвергает его особой опасности преследования. Заявитель далее повторяет свой довод о вероятном наблюдении за деятельностью «Женевского призыва» и Движения за справедливость и равенство и вероятном выявлении его участия в таких митингах.

5.10 В этой связи заявитель повторяет свою ссылку на решение Европейского суда по правам человека в деле *А.А. против Швейцарии*, согласно которому к лицам, которым угрожает опасность преследования, относятся не только известные люди, но и просто подозреваемые в оппозиции к действующему режиму, и в котором признано наблюдение со стороны правительства Судана за деятельностью его политических оппонентов за границей. Заявитель считает, что интенсивность и длительность его политической деятельности говорят о том, что она имеет отношение к делу в соответствии с решением Суда.

⁴² Заявитель ссылается на вопросы 94–100 и 107 собеседования от 17 декабря 2013 года (документ на немецком языке).

Вопросы и порядок рассмотрения дела в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступать к рассмотрению любой жалобы, изложенной в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Руководствуясь требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признает, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость данного сообщения на любых других основаниях, и, таким образом, не видит препятствий для признания его приемлемым. Соответственно, Комитет объявляет данную жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 В данном случае Комитету предстоит решить, станет ли выдворение заявителя в Судан нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.3 Комитет должен установить наличие серьезных оснований полагать, что по возвращении в Судан заявителю лично будет угрожать применение пыток. При оценке такой опасности Комитет, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит. Существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в какой-либо стране само по себе не является достаточной причиной полагать, что тому или иному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; для этого необходимо предъявить дополнительные основания, свидетельствующие о том, что именно данному лицу будет угрожать опасность пыток. В то же время отсутствие постоянной практики вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что отдельное лицо не может подвергнуться пыткам в тех или иных конкретных обстоятельствах.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий «высокой степени вероятности» (пункт 6), Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументированно изложить, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность. Комитет далее напоминает, что, согласно его замечанию общего порядка № 1, он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные

органами соответствующего государства-участника, но при этом Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен рассматривать полученные факты в свете всей информации, представленной ему в каждом конкретном случае⁴³.

7.5 Комитет отмечает, что власти государства-участника пришли к выводу, что заявитель не смог достоверно доказать, что он родом из Северного Дарфура, и что его утверждения относительно насильственной смерти его отца отчасти противоречивы и неточны. В этой связи Комитет принимает к сведению довод заявителя о том, что он предоставил всю известную ему информацию и что государство-участник не приняло к сведению его юный возраст во время тех событий и низкий уровень его образования. Комитет также отмечает, что государство-участник считает, что ни «подтверждение места жительства», выданное местными органами власти в Кутуме, ни переведенное свидетельство о браке не являются убедительными доказательствами, поскольку такого рода документы могут быть легко приобретены в Судане. Комитет отмечает, что государство-участник не представляет никаких доказательств на этот счет и считает, что такого утверждения не достаточно для оспаривания достоверности утверждений заявителя. Кроме того, Комитет считает, что государство-участник не уделило надлежащего внимания факту бегства автора из зоны конфликта и, таким образом, отсутствию у него доступа к другим официальным документам. В этой связи Комитет считает, что заявитель представил достаточные доказательства своего происхождения из Северного Дарфура и того, что он покинул Судан, чтобы спастись от гражданской войны в Дарфуре.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он является активным членом Движения за справедливость и равенство и что он принимал участие в нескольких митингах и акциях протеста против правительства Судана в Женеве и Цюрихе, в ходе которых он выкрикивал лозунги против режима. Он отмечает, что заявителя фотографировали в ходе данных мероприятий вместе с членами Движения за справедливость и равенство. Он также принимает к сведению довод государства-участника о том, что заявитель не является выдающимся политическим деятелем, что могло бы сделать его объектом преследования со стороны суданских властей. Он отмечает, что власти государства-участника пришли к выводу, что на основании его политической деятельности в Швейцарии недостаточно доказательств для того, чтобы считать, что в случае возвращения заявителя в Судан ему угрожает опасность обращения, которое будет представлять собой нарушение Конвенции.

7.7 Тем не менее Комитет отмечает, что представитель НПО, присутствовавший на собеседовании 17 декабря 2013 года в рамках процедуры рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища, пришел к выводу, что представленные заявителем доказательства в подтверждение его политической деятельности в Швейцарии не «рассматривались или обсуждались детально» во время собеседования. В этой связи Комитет считает, что представленные государством-участником доводы не позволяют Комитету заключить, что участие заявителя во встрече между Движением за справедливость и равенство и «Женевским призывом», на которых он был сфотографирован, не могло привлечь внимание властей Судана, в частности, принимая во внимание то, что обе организации работают совместно с 2010 года по вопросам, представляющим интерес для правительства⁴⁴. Исходя из этого, Комитет принимает к сведению довод заявителя о том, что Движение за справедливость и равенство в Швейцарии насчитывает лишь несколько членов и таким образом его деятельность легко отследить. Он также принимает к сведению решение Европейского суда по пра-

⁴³ См., в частности, сообщение № 466/2011, *Али против Дании*, решение, принятое 14 мая 2014 года, пункт 8.3.

⁴⁴ См., в частности, Geneva Call, «Annual report 2015» (June 2016). Размещено по адресу http://genevacall.org/wp-content/uploads/dlm_uploads/2016/07/2015-Geneva-Call-AnnualReport-short-version.pdf.

вам человека по делу *А.А. против Швейцарии*, согласно которому к лицам, которым угрожает опасность преследования, относятся не только известные политические деятели, но и просто подозреваемые в оппозиции к действующему режиму, и что он признал, что правительство Судана следит за деятельностью своих политических оппонентов за границей⁴⁵. Комитет считает, что в связи со своей политической деятельностью в Швейцарии заявитель может считаться лицом, находящимся в оппозиции к правительству Судана, и ему может угрожать опасность репрессий в случае депортации, в частности, принимая во внимание наблюдение за политическими оппонентами за границей, которое ведут власти Судана.

7.8 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что его отец поддерживал Освободительное движение Судана и был убит в ходе атаки суданской армии. Он также отмечает, что дядя заявителя также был убит в связи с его поддержкой оппозиции и что члены его семьи занимались активной политической деятельностью. В этой связи Комитет отмечает, что, согласно имеющейся информации по данному делу, политическому статусу заявителя и его отца, а также других членов семьи, не был придан достаточный вес и он не был тщательно изучен властями государства-участника.

7.9 Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что заявитель не утверждал о применении к нему пыток или жестоком обращении в прошлом. Тем не менее он также принимает к сведению довод заявителя о том, что единственной причиной того, что он ранее не подвергался пыткам и не был убит, является его побег из страны сразу после насильственной смерти его отца.

7.10 Комитет принимает к сведению общее положение дел в области прав человека в Судане, в частности, доклады, подтверждающие применение практики произвольного задержания и пыток в отношении участников акций протеста и репатриантов⁴⁶, а также сообщения о пытках в отношении отдельных лиц, обвиняемых в предоставлении информации Движению за справедливость и равенство⁴⁷. Кроме того, Комитет отмечает, что, поскольку Судан не является участником Конвенции, заявитель будет лишен правовой возможности обратиться в Комитет с просьбой о той или иной защите в случае его депортации в Судан⁴⁸.

7.11 В свете вышеуказанных обстоятельств, включая общедоступную информацию о ситуации в области прав человека в Судане, участии заявителя в политической деятельности в Швейцарии и предполагаемых убийствах его отца и дяди суданской армией в связи с их участием в политической деятельности, Комитет считает, что государство-участник не провело надлежащего расследования по вопросу о том, будет ли заявителю угрожать применение пыток или жестокое обращение в его случае возвращения в Судан. В частности, Комитет отмечает, что государство-участник проигнорировало предложения представителя НПО, присутствовавшего на собеседовании по делу о предоставлении убежища 17 декабря 2013 года, «изучить ходатайство о предоставлении убежища по существу и обстоятельно выяснить личную опасность преследования в

⁴⁵ См. *А.А. против Швейцарии* (сноска 12 выше), пункт 40.

⁴⁶ См. пункт 3.2 выше. См. также Human Rights Watch, «World Report 2017» (12 January 2017), размещено по адресу www.refworld.org/docid/587b581ba.html; Human Rights Watch, «"Make Their Lives Miserable": Israel's Coercion of Eritrean and Sudanese Asylum Seekers to Leave Israel», размещено по адресу www.hrw.org/report/2014/09/09/make-their-lives-miserable/israels-coercion-eritrean-and-sudanese-asylum-seekers; и Bethan Staton, «Sudanese refugees forcibly deported from Jordan fear arrest and torture», Guardian, 19 January 2016, размещено по адресу www.theguardian.com/world/2016/jan/19/sudanese-refugees-forcibly-deported-from-jordan-fear-arrest-and-torture.

⁴⁷ См. United States Department of State, «Sudan 2015 Human Rights Report». Размещено по адресу www.state.gov/documents/organization/252945.pdf.

⁴⁸ См. также сообщение № 470/2011, *Х. против Швейцарии*, Соображения, принятые 24 ноября 2014 года, пункт 7.9.

отношении просителя убежища», а также провести дополнительное собеседование для определения политического статуса заявителя и его отца и, возможно, других членов семьи.

7.12 Таким образом, Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, делает вывод о том, что депортация заявителя в Судан будет приравнена к нарушению статьи 3 Конвенции.

8. Комитет считает, что государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Судан. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с даты препровождения данного решения проинформировать его о шагах, предпринятых в связи с вышеизложенными замечаниями.
